

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 151 (3807)

Четверг, 19 декабря 1957 г.

Цена 40 коп.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

о пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

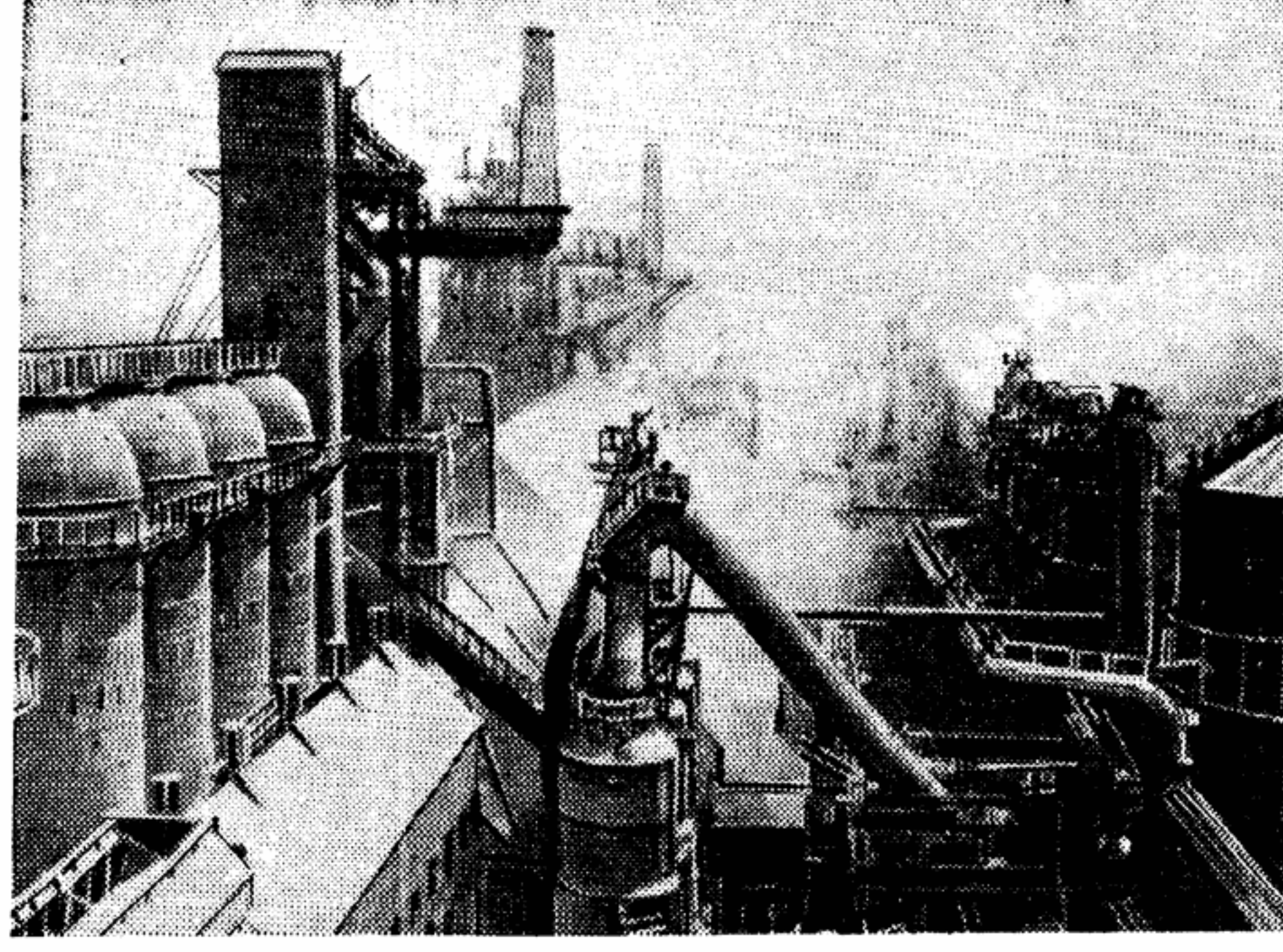
16—17 декабря 1957 года состоялся пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Пленум ЦК обсудил следующие вопросы:

1. Об итогах Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий (докладчик т. Сулосов М. А.).
2. О работе профессиональных союзов СССР (докладчик т. Гришин В. В.).

По рассмотренным вопросам пленум принял соответствующие постановления.

Пленум ЦК избрал т. Мухитдинова Н. А. членом Президиума ЦК КПСС.

Пленум избрал секретарями ЦК КПСС т.т. Игнатова Н. Г., Кириченко А. И. и Мухитдинова Н. А.

Перед авторами фильма стояла трудная задача — показать жизнь украинского народа во всем ее многообразии. В такой картине не может быть единого сюжета. Однако сделать кинорассказ занимательным можно и даже необходимо. Авторам удалось в росте, в становлении, показать судьбы людей, типичные для страны социализма.

Вот, например, след за оператором мы заходим на детскую площадку, где бегают и резвятся малыши. Это парк в Новой Каховке. А эта веселая девочка — Аня Симерченко. «Сколько же тебе лет, Аня?» — «Ровно шесть лет и еще четыре месяца». Значит, столько, сколько этому городу. Значит, Анушка родилась, когда сюда пришли первые строители, в их числе и ее отец Михаил Симерченко. А когда ей минул год, здесь уже поднялись первые сооружения. Она росла — росли стены плотин и жилых домов. Потом девочка увидела море, созданное человеком. А в плетку весну вокруг засверкали огни, зажженные ее ровесницей — Каховской гидростанцией.

И где-то, через много-много кадров, любящая ялтинским пляжам, мы вдруг («до чего же тесен мир!» — замечает дитя) снова встречаемся с Анушкой из Новой Каховки. Здесь, в Крыму, мы узнаем, что Михаил Симерченко теперь работает бригадиром на строительстве Северо-Донецкого канала.

«Можно ли говорить о сегодняшнем дне Украины и не вспомнить ее истории? Выцветшие художественные фильмы, удачно смонтированные в кинорассказ, напоминая о разных этапах борьбы украинского народа за свободу и счастье. И тогда еще ярче играют краски в тех кадрах, которые показывают Украину сегодня. Сегодня ли? Очевидно, и такому оперативному жанру искусства, как кинохроника, не уступать за широким и стремительным шагом жизни. Ведь только недавно один из операторов заснял на пленку эпизод строительства Горловского участка Северо-Донецкого канала — мы видим на экране, как идут землеройные работы, как облицовываются стены канала. Но дитя спешит сообщить нам, что к моменту выпуска фильма Горлова уже получила воду. И те донецкие новостройки, показанные в фильме, выглядят сейчас уже не совсем так. Украина растет, строится и вместе со всей Советской страной неуклонно движется вперед.

В дружной семье братских народов развивался и расцвела Украинская республика. Об этом убедительно и азыоловно рассказывает новый фильм — «Хороший подарок» к 40-летию Советской Украины, к 40-летию национальному празднику украинского народа.

К. ГРИГОРЬЕВ,
собственный корреспондент
«Литературной газеты»

ОБЕЩАЮЩЕЕ НАЧАЛО

СТАВРОПОЛЬЕ — край степей и гор, рек и озер. Он славится не только топкорунным овцеводством, пшеницей и колосальными запасами подземного газа. Край особенно богат замечательными людьми. Это правда, что у ставропольских литераторов нет нужды ни в темах, ни в сюжетах, ни в прототипах. И удивительно то, что в крае топкорунного овцеводства самой нетронутой «целиной» на литературном поле является тема о чабанах. Чабан же на Ставрополье — армя. Спокойно, изо дня в день они делают свое с виду малоприятное дело. Опыт и наук о том, как растить и как пасти овец, передается от отца к сыну вместе с чабанским посохом — армягой.

И вот перед такими людьми ставропольские литераторы в большом долгу. Правда, изредка в крае появляются либо короткая повесть, либо рассказ, либо очерк или стихотворение о чабанах. Недавно, например, закончил повесть об овцеводах Дьяла Чумака, написал очерк о чабанах — Петр Мелибеев. Но это же, как говорится, — карла в море. У нас еще нет крупных полотен о мастерах золотого руна.

Жизнь подсказывает и другую очень важную тему — школьные полевые бригады, приобщающие колхозных ребят к общественному, коллективному труду. Впервые такие бригады зародились на Ставрополье. Теперь они есть во многих краях и областях.

Что это за бригады? Обыкновенные, какие полагаются по колхозному уставу. У бригад — свои земельные участки, свои огородные плантации, свой пруд для разведения уток в гусей, свой полевостроительный стан. Только члены этих бригад, венысье, ученики, бригадиров — школьники старших классов. За два года такие колхозные школьные бригады накопили богатый опыт. Они сразу привлекают внимание писателей. Дело новое, только что рождается, и каждому хотелось бы об этом написать. В местном издательстве вышел очерк Бориса Речина «Своей дорогой». Книга не толстая, но добротная. Она является своеобразным документом, в котором просто, без прикрас рассказывается о том, как в колхозе «Россия» зародилась и как росла новая форма трудового воспитания крестьянских детей.

На эту же тему написал короткую повесть Иван Гаустов. За основу автор взял девятую школьную бригаду колхоза имени Ленина станции Горячеводской. Об этих же горячеводских школьниках более обстоятельную повесть написала Валентина Туреская.

Сделанное — лишь начало. Деловая, кипучая жизнь детей на своем полевом стане еще ждет настоящего художника.

Не обошлось в крае и без «огрехов» и «обсесов». Затхлый душ «нигилизма» и всякого рода очернительства залезли и на ставропольские просторы. Молодому прозаику Петру Мелибееву, автору повести «Если рядом друзья», читатели на собраниях и в печати говорили, что его книга слабая не только в художественном отношении, в языке, но что она в искаженном виде показывает советских учителей, жизнь школы. Директор школы Евтихий Львович показал как человек до крайности невежественный и до удивления самоуверенный. Четыре эти даны выпукло, натуралистически. Всякий раз он не разговаривает с учениками, а бранит их, ругает, оскорбляет. Трудно себе представить, где мог П. Мелибеев увидеть такого удивительного директора школы?

В таком же «ключе» показаны две вожаки — Елпраксия Сергеевна и Илья Михайлович. Обе они — не от мира сего, до крайности окрикатурены, в яву лезутся, как они стали вожаками. Читайте повесть — и воочию увидите: вся она сделана внаслух, над ней автор не посидел, не потрудился. Задумав

В глубь событий, в глубь характеров!

КРИТИКИ и «теоретики» литературы ревизионистского толка в своих попытках дискредитировать метод социалистического реализма говорят о нем так, как будто дело идет о некоей «навязанной сверху» формуле, не отвечающей ни внутренней потребности литературного творчества, ни богатству и многообразию его конкретных форм.

Но достаточно обратиться к живой действительности, к литературному процессу нашей многонациональной страны, чтобы стала ясной ее несостоятельность такой «концепции», основанной или на сознательном искажении фактов, или, в лучшем случае, на неумении проникнуть в их смысл.

Когда перечитываешь в наши дни статьи, выступления, материалы литературных дискуссий начала 30-х годов, ясно ощущаешь, как остро назрела к тому времени потребность обобщить, осмыслить, теоретически обосновать все уже созданное молодое, так щедро проявившее себя советской литературой и уяснить перспективы дальнейшего ее развития. Организационное сплочение всех писательских ассоциаций и обществ после знаменательного постановления ЦК партии 23 апреля 1932 года влекло за собой совершенно закономерную и выработку тех общих идейно-творческих основ советской литературы, которые объединили бы самые различные стили, манеры, формы, индивидуальные и национальные особенности.

Вот этой настоятельной потребности — осознать основные принципы и цели литературы страны, строящей социализм, — отвечало определение метода социалистического реализма, прозвучавшее в Первом всесоюзном съезде советских писателей.

Одной из форм литературной учебы является созданный недавно семинар по текущей литературе. Пока проведено только первое занятие. На нем обсуждались проза и поэзия «тождеств» журналов.

В крае выходит альманах «Ставрополье». Вышедший альманах не похож на те «пухляки» и скучные помыры, которые выходили раньше. Он иллюстрирован, внешним своим видом напоминает «товкий» журнал. В нем печатаются короткие рассказы, стихи, очерки, репортажи, литературные заметки. Такой альманах читателям нравится. Ставрополье — край большой, в него входят Караево-Черкесская и Калмыцкая автономные области. В будущем, надо полагать, возникнет жизненная необходимость создания на базе альманаха литературно-художественного и общественно-политического «товкого» журнала.

В альманах «Ставрополье», и вся работа краевой организации подчинены основной задаче: воспитанию молодых литераторов. В крае «урожай» на поэтическую молодежь. Поэтому, по инициативе местного издательства, создана «Всплывающая поэзия Ставрополья». В 1958 году, например, намечено издать в серии книги стихов Пана Кашпурова, Валентина Марьянского, Аняре Исакова, Владимира Гнеушева, Юрия Полторашкина, Павла Аллахия, Александра Москвитина и других. Кроме того, каждый год будет выходить сборник молодых прозаиков.

За время, прошедшее после выступления Н. С. Хрущева по вопросам литературы и искусства, много сделано и делается для того, чтобы наша писательская семья была здорова, дружна и работоспособна. Мы, русские литераторы, всегда с особой радостью говорим о создании Оргкомитета Союза писателей Российской Федерации. Уже сейчас наглядно видно, какое это большое и нужное дело. И хотя проблемы пока лишь первые шаги, сделана лишь первая попытка — хорошее, обещающее.

да — на сцене ходили не живые люди, а потоки человеческих фигур с портфелями, в серых рубашках... Другое дело — познавать и утверждать внутреннее содержание социалистической революции, героический мир осуществленных идей человеческой воли, мир психологической достоверности. Тут все одето пурпуром утренней зари. Наше искусство должно быть повернуто к самому убедительному, доходчивому и трудному из искусств — драматургии — в глубь свершающихся событий, в глубь самого человека.

Эти слова, конечно же, справедливы для всех родов и видов литературы, и притом значение этого призыва не ограничивается тем временем 1933 года, когда он прозвучал. Ведь проникновение в глубь событий, в глубь человека диктуется требованием социалистического реализма — изображать жизнь в революционном развитии!

Не случайно, что, именно говоря о проникновении художника во внутреннее содержание революционной действительности, в «героический мир осуществленных идей», А. Толстой приобретает к чудесному, выразительному образу «Тут все одето пурпуром утренней зари». Для этого большого, умного художника вопросы метода и эстетического мировоззрения не были и не могли быть сухой догмой «навязанной» кем-то формулой; размышления о том, как понимать и изображать жизнь, помогали ему ощущать ее внутреннюю, подлинную красоту и поэзию, помогали видеть сквозь дымку утреннего рассвета грядущий день.

Проникать в глубь явлений, в душевный мир человека нашего времени — значит постигать его будущее развитие, способствовать этому развитию, ускорять осуществление высоких, героических идей социализма.

Такой взгляд на задачи литературы определил в период Первого всесоюзного съезда постановку и решение очень многих конкретных творческих задач, в частности, и для украинских авторов.

На съезде говорилось, к примеру, о том, что из пишущих заслуживает высокого звания писателя, кто мы называем талантливым писателем. Этот вопрос нередко возбуждал споры и в наши дни в связи с претензиями некоторых талантов на исключительное право — писать «просто так», осуществляя «свободу творчества» и не подчиняясь требованиям коммунистической

партийности. Подобные претензии осуществляются на практике в виде «оригинальных» (по пустых (а подчас и вредных) по внутреннему содержанию опусов.

Украинский писатель Иван Микитенко в своей речи на Первом съезде охарактеризовал этот тип литературных талантов так: «У нас иногда называют талантливыми тех писателей, которые умеют создать художественную деталь, выливать забавный образ, рассечь по книге несколько десятков сверкающих слов...» Этому ложному представлению о таланте Микитенко противопоставил другое, основанное на правильном понимании партийности литературы:

«...Талантливый писатель — это прежде всего тот писатель, который владеет богатыми образными средствами, ясно видит действительность, правильно ее понимает и наконец наиболее верно отражает ее историческое революционное развитие... Талантливый писатель — это писатель, имеющий свой определенный литературный характер, свое совершенно четкое направление, характеризующее все его творчество. Это второе качество целиком вытекает из первого.»

Так же, исходя из задачи — изображать жизнь в ее революционном развитии, определяя ее тогда сущность писательского труда и Петро Панч.

«Новый тип человека — это герой завтрашнего дня», — говорил Панч. «Тот — писатель, кто сумеет уже сейчас показать это новое качество чувств и отношений...»

К творческому предвидению, к изображению огромных сил, таинских в потенции в человеке нашей страны, призвал А. К. Корнейчука, пьесы которого — наглядное доказательство плодотворности этого принципа.

Теоретическое определение метода социалистического реализма на деле оказалось богатым источником аргументов при решении общих проблем социалистической эстетики и частных вопросов мастерства. Предпологая — как непреходящее условие богатства литературы и искусства — многообразие стилей, приемов, форм и жанров при единстве основного принципа, социалистического реализма служит путеводной нитью для выбора тех поэтических средств, которые при данных конкретных условиях окажутся наиболее целесообразными, эстетически действенными.

Это видно хотя бы на решении такого, казалось бы, частного во-

проса мастерства, как построение и функции сюжета. Эта проблема особенно остро стояла перед советской драматургией в годы ее становления, выливалась она и прозаиков. Не является ли сюжет «перехитком» отвергнутой буржуазной поэтики? Не следует ли изображать «жизнь, как она есть», не забывая о построении фабулы? А может быть, можно использовать старые сюжеты, наполнив их новым содержанием? Или правы те, кто утверждает, что писатель обязан придумать, «сочинить» острый сюжет, тогда и развитие характеров пойдет как по маслу?

В этой дискуссии по поводу сюжета, разгоревшейся в начале 30-х годов, решающим оказалось обращение к принципам социалистического реализма, к материалистическому пониманию отношений между героем и социальной средой. «Изолированного человека больше нет, — это неправда искусства, — говорил А. Толстой. — Мы делаем шаг в глубь правды, определяя человеческую психику как становление личности в социальной среде.»

Быть может, в наши дни эти вопросы кое-кому покажутся припиской истинной. Факты доказывают, однако, что проблемы взаимоотношения героя и социальной среды, проблемы отражения типических обстоятельств в сюжете произведения гораздо более сложны, чем это представляется на первый взгляд, и что неверное понимание этих вопросов нередко мешало, да и сейчас еще мешает некоторым писателям проникать в глубь свершающихся событий и человеческих судеб.

Характерный пример — оговорчатые неудачи, которые подчас терпел замечательный украинский драматург Иван Кочерга в своем неустанном стремлении воспеть «героя завтрашнего дня» с его высокой коммунистической моралью. Корень этих неудач — в неверном понимании функции сюжета, в отрыве его от живой действительности. Ошибочное противопоставление драматических обстоятельств жизненным, типическим Кочерга даже пытался обосновать теоретически. Интересно задуманная философская пьеса «Истина» (1948 год), недавно посмертно опубликованная в третьем номере собрания избранных пьес Кочерги, сильно пострадала от того, что образы современных советских людей — ученых-физиков — показаны в рамках искусственной сюжетной схемы, зародившейся в творческой фантазии писателя еще в доктаторские годы на совершенно ином жизненном материале.

(Окончание на 3-й стр.)

написать книгу о школе, о воспитании детей, П. Мелибеев пошел не от жизни, не от наблюдения и изучения процессов обучения и воспитания подрастающей смены, а от личного умозрения и заранее придуманной темы.

Недавно в местном издательстве вышел сборник стихов молодого поэта Владимира Гнеушева. В целом он заслуживает похвалы, в нем есть поэтические, по-настоящему хорошие сделанные стихи. Но книжка портит неудачно, во многом ошибочное стихотворение «У перекрестков».

Разумеется, не повесть «Если рядом друзья» и не стихотворение «У перекрестков» определяют творческое лицо краевой писательской организации. За последнее время местные авторы стали больше писать о сегодняшнем дне. Жизнь наша заметно активизировалась, стала полнокровнее, ряды наши пополняются новыми силами. Недавно в члены Союза писателей были рекомендованы прозаики Илья Чумака и Михаил Усов, очеркист Борис Речин, поэты Владимир Гнеушев, Иван Кашпуров, Валентин Марьянский.

В свете высказываний Н. С. Хрущева о литературе и искусстве мы проведем широкую дискуссию на тему «Идейность и мастерство». Будут прочитаны доклады о том, как работали такие мастера слова, как М. Горький, В. Маяковский, и как работает М. Шолохов.

Жизнь подсказывает, что литературной учебой необходимо заниматься посвоянно. О чем писать и как писать — вопрос далеко не праздный. Учиться литературному мастерству — значит расти, идти вперед. В чем беда многих наших писателей? В том, что произведения их написаны неумело, что язык их сер и тускл. Читайте рукописи толстого романа. Тема его нужная, а написан он рукой неопытного, читается с трудом.

Одной из форм литературной учебы является созданный недавно семинар по текущей литературе. Пока проведено только первое занятие. На нем обсуждались проза и поэзия «тождеств» журналов.

В крае выходит альманах «Ставрополье». Вышедший альманах не похож на те «пухляки» и скучные помыры, которые выходили раньше. Он иллюстрирован, внешним своим видом напоминает «товкий» журнал. В нем печатаются короткие рассказы, стихи, очерки, репортажи, литературные заметки. Такой альманах читателям нравится. Ставрополье — край большой, в него входят Караево-Черкесская и Калмыцкая автономные области. В будущем, надо полагать, возникнет жизненная необходимость создания на базе альманаха литературно-художественного и общественно-политического «товкого» журнала.

В альманах «Ставрополье», и вся работа краевой организации подчинены основной задаче: воспитанию молодых литераторов. В крае «урожай» на поэтическую молодежь. Поэтому, по инициативе местного издательства, создана «Всплывающая поэзия Ставрополья». В 1958 году, например, намечено издать в серии книги стихов Пана Кашпурова, Валентина Марьянского, Аняре Исакова, Владимира Гнеушева, Юрия Полторашкина, Павла Аллахия, Александра Москвитина и других. Кроме того, каждый год будет выходить сборник молодых прозаиков.

За время, прошедшее после выступления Н. С. Хрущева по вопросам литературы и искусства, много сделано и делается для того, чтобы наша писательская семья была здорова, дружна и работоспособна. Мы, русские литераторы, всегда с особой радостью говорим о создании Оргкомитета Союза писателей Российской Федерации. Уже сейчас наглядно видно, какое это большое и нужное дело. И хотя проблемы пока лишь первые шаги, сделана лишь первая попытка — хорошее, обещающее.

Е. СТАРИНКЕВИЧ

«Талантливый писатель — это прежде всего тот писатель, который владеет богатыми образными средствами, ясно видит действительность, правильно ее понимает и наконец наиболее верно отражает ее историческое революционное развитие... Талантливый писатель — это писатель, имеющий свой определенный литературный характер, свое совершенно четкое направление, характеризующее все его творчество. Это второе качество целиком вытекает из первого.»

Так же, исходя из задачи — изображать жизнь в ее революционном развитии, определяя ее тогда сущность писательского труда и Петро Панч.

«Новый тип человека — это герой завтрашнего дня», — говорил Панч. «Тот — писатель, кто сумеет уже сейчас показать это новое качество чувств и отношений...»

К творческому предвидению, к изображению огромных сил, таинских в потенции в человеке нашей страны, призвал А. К. Корнейчука, пьесы которого — наглядное доказательство плодотворности этого принципа.

Теоретическое определение метода социалистического реализма на деле оказалось богатым источником аргументов при решении общих проблем социалистической эстетики и частных вопросов мастерства. Предпологая — как непреходящее условие богатства литературы и искусства — многообразие стилей, приемов, форм и жанров при единстве основного принципа, социалистического реализма служит путеводной нитью для выбора тех поэтических средств, которые при данных конкретных условиях окажутся наиболее целесообразными, эстетически действенными.

Это видно хотя бы на решении такого, казалось бы, частного во-

проса мастерства, как построение и функции сюжета. Эта проблема особенно остро стояла перед советской драматургией в годы ее становления, выливалась она и прозаиков. Не является ли сюжет «перехитком» отвергнутой буржуазной поэтики? Не следует ли изображать «жизнь, как она есть», не забывая о построении фабулы? А может быть, можно использовать старые сюжеты, наполнив их новым содержанием? Или правы те, кто утверждает, что писатель обязан придумать, «сочинить» острый сюжет, тогда и развитие характеров пойдет как по маслу?

В этой дискуссии по поводу сюжета, разгоревшейся в начале 30-х годов, решающим оказалось обращение к принципам социалистического реализма, к материалистическому пониманию отношений между героем и социальной средой. «Изолированного человека больше нет, — это неправда искусства, — говорил А. Толстой. — Мы делаем шаг в глубь правды, определяя человеческую психику как становление личности в социальной среде.»

Быть может, в наши дни эти вопросы кое-кому покажутся припиской истинной. Факты доказывают, однако, что проблемы взаимоотношения героя и социальной среды, проблемы отражения типических обстоятельств в сюжете произведения гораздо более сложны, чем это представляется на первый взгляд, и что неверное понимание этих вопросов нередко мешало, да и сейчас еще мешает некоторым писателям проникать в глубь свершающихся событий и человеческих судеб.

Характерный пример — оговорчатые неудачи, которые подчас терпел замечательный украинский драматург Иван Кочерга в своем неустанном стремлении воспеть «героя завтрашнего дня» с его высокой коммунистической моралью. Корень этих неудач — в неверном понимании функции сюжета, в отрыве его от живой действительности. Ошибочное противопоставление драматических обстоятельств жизненным, типическим Кочерга даже пытался обосновать теоретически. Интересно задуманная философская пьеса «Истина» (1948 год), недавно посмертно опубликованная в третьем номере собрания избранных пьес Кочерги, сильно пострадала от того, что образы современных советских людей — ученых-физиков — показаны в рамках искусственной сюжетной схемы, зародившейся в творческой фантазии писателя еще в доктаторские годы на совершенно ином жизненном материале.

(Окончание на 3-й стр.)

РАДОСТНОЕ И ОБЯЗЫВАЮЩЕЕ РЕШЕНИЕ

В Орешкете Союза писателей РСФСР

17 декабря состоялось расширенное заседание бюро Оргкомитета Союза писателей РСФСР. На заседании был рассмотрен вопрос о создании газеты Оргкомитета Союза писателей Российской Федерации и республиканского книжного издательства «Современник». Участники заседания — Л. Соболев, Г. Марков, С. Смирнов, Ф. Пандеров, А. Софронюк и другие отделили громадное значение этого события в жизни писателей России.

Оргкомитет Союза писателей РСФСР принял постановление начать с 1958 года издание газеты «Литература и жизнь» объемом четыре полосы формата «Правда», периодичностью три раза в неделю. Тираж новой газеты установлен в 500 тысяч экземпляров.

Главными задачами новой газеты, как подчеркивается в постановлении, должна быть систематическая пропаганда политики Коммунистической партии и Советского правительства в области литературы и искусства, в неразрывной борьбе со всеми извращениями этой политики. Газета призвана бороться за коммунистическую идейность и высокое художественное мастерство, всемерно содействовать развитию литературы народов РСФСР и укрепление связей писателей с жизнью, с широкими массами трудящихся. Перед новой газетой поставлена также задача широко информировать читателей о творческой деятельности Союза писателей РСФСР в его местных организациях, а также о важнейших событиях внутренней и международной жизни. Газета будет популяризировать лучшие произведения советской и зарубежной литературы.

«По своему характеру, — говорится в постановлении, — газета «Литература и жизнь» должна быть рассчитана на широкий круг читателей города и деревни. В связи с этим ее важнейшей обязанностью является — использовать все средства в жанры литературы для того, чтобы образным, доступным языком посылать пропагандировать политику партии в массах, всемерно содействовать развитию их творческой инициативы и активности в борьбе за претворение этой политики в жизнь.»

Главным редактором газеты «Литература и жизнь» утвержден В. Полторашкин, который в связи с этим освобожден от обязанностей главного редактора альманаха «Наш современник».

В постановлении о книжном издательстве Союза писателей РСФСР «Современник» отмечается, что это издательство создается в целях дальнейшего развития литературного движения Российской Федерации и усиления пропаганды лучших произведений русских писателей в автономных областях РСФСР.

Бюро Оргкомитета обсудило также итоги Всероссийского семинара молодых прозаиков, итоги выступления по татарской детской литературе и другие вопросы.

ЛЮДИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ДОЛГА

В ПЕРВЫЕ фамилию майора Пирогова я услышал в Нюрнберге во время суда над главарями фашистской Германии. Мне рассказал о нем француз-партизан Фридрих Риколь, бывший узник концлагеря Маутхаузен. Риколь был вызван в Нюрнберг свидетелем обвинения. Но он очень скупо говорил о советском маюре, он даже не знал его имени. Француз только сказал, что майор Пирогов руководил восстанием в лагере, и поэтому многие заключенные обязаны ему жизнью. Риколь ничего не знал о дальнейшей судьбе советского майора.

Потом, в Германии, мне говорили о Пирогове немецкие коммунисты, тоже бывшие заключенные лагеря Маутхаузен. Они рассказали о подпольной организации в концлагере. Во главе ее стоял интернациональный комитет, в который от советских узников входили лейтенант Захаров и майор Пирогов. Называли и другие имена — лейтенанта Петрова, доктора Григорьевского, политука Винника...

Значительно позже удалось выяснить, что действительное интернациональное подпольное комитет, востанье в лагере, которым руководил советский майор, спасли жизнь тысячам узников. Среди них оказались сотни людей, которые впоследствии пришли или вернулись к руководству социалистическим движением в послевоенной Европе. Интернациональный комитет в Маутхаузене боролся за сохранение партийных коммунистических кадров, кадров всех демократических антифашистских сил.

Маутхаузен, расположенный в Австрии, недалеко от города Линца, был особым лагерем в системе фашистских концлагерей фашистской Германии.

Со всей Европы, оккупированной нацистами, свозили сюда борцов-антифашистов. Здесь томились бойцы республиканской Испании, австрийские штурмовики и французские партизаны, германские антифашисты и югославские патриоты, поляки — участники варшавского восстания... Значительную часть составляли советские люди.

На охране лагеря стояла эсэсовская дивизия — один эсэсовец приходился на десять заключенных. Маутхаузен был лагерем уничтожения. И в этих условиях пленники объединились для подпольной борьбы с фашизмом.

Среди активных борцов маутхаузенского подполья были выдвинуты председателем Совета Министров Польской Народной Республики Юзеф Циранкевич, заместитель премьер-министра Германской Демократической Республики Георг Рау, советник Тельмана — Франц Далем, руководитель бельгийской компартии

товарищ Лео, погибший много лет спустя от руки наемного убийцы-фашиста. Боролся в лагере и Антонин Новотный — ныне президент Чехословацкой Республики. Здесь прошли школы подпольной борьбы сотни антифашистов. Их борьба завершилась всеобщим восстанием лагеря.

Французский писатель Жан Лаффи в замечательной книге «Жизнь борется» так вспоминал о начальнике объединенного штаба подпольщиков, в прошлом командире Красной Армии.

«Иван — необыкновенный человек. Очень мягкий, привлекательный, он пользуется большим авторитетом среди своих соратников-состраждателей. Глядя на него, никто и не подумает, что это опытный военный. Однако Иван блестяще знает положение в лагере. Он изучил все возможности в вариантах выступления.»

В другой книге — «Маутхаузен вспоминает» можно было прочесть следующие строки: «Военные соединения сопротивления под руководством русского майора Пирогова и австрийского полковника Кодре разоружили лагерную охрану и заняли окружающие селения, командные высоты и связались с крупными эсэсовскими соединениями.»

Член подпольного интернационального комитета в Маутхаузене Франц Далем, ставший впоследствии одним из секретарей ЦК Социалистической единой партии Германии, рассказал некоторые подробности о подпольной борьбе.

«Русские коммунисты, — сказал он, — должны были быть очень осторожными. Их партизанская охвачивала только особые назначения товарищей, которые знали друг друга уже продолжительное время... С обострением положения на фронте возросла опасность уничтожения всех заключенных лагеря. Мы создали специальную военную организацию. Интернациональное партийное руководство было обновлено и расширено.

Военный штаб был также расширен. В его состав вошел майор Пирогов.

«Когда началось восстание, — рассказывал дальше товарищ Далем, — удалось вооружить полторы тысячи человек. Ночью эсэсовские части пытались перейти через мост на Дунае к лагерю. Но это им не удалось. Около моста лежали русские и держали их под постоянным огнем. Руководство обринуло было в руках майора Пирогова...»

Вот и все, что в те годы удалось узнать о неизвестном советском майоре, ставшем в главе вооруженного восстания в Маутхаузене. Тогда у меня зародилась мысль написать книгу о борьбе советских людей в нацистском подполье, об их негнбимой воле.

(Окончание на 2-й стр.)

«Литература и жизнь» утвержден В. Полторашкин, который в связи с этим освобожден от обязанностей главного редактора альманаха «Наш современник».

В постановлении о книжном издательстве Союза писателей РСФСР «Современник» отмечается, что это издательство создается в целях дальнейшего развития литературного движения Российской Федерации и усиления пропаганды лучших произведений русских писателей в автономных областях РСФСР.

Бюро Оргкомитета обсудило также итоги Всероссийского семинара молодых прозаиков, итоги выступления по татарской детской литературе и другие вопросы.

Юр. КОРОЛЬКОВ

тернациональный комитет в Маутхаузене боролся за сохранение партийных коммунистических кадров, кадров всех демократических антифашистских сил.

Маутхаузен, расположенный в Австрии, недалеко от города Линца, был особым лагерем в системе фашистских концлагерей фашистской Германии.

Со всей Европы, оккупированной нацистами, свозили сюда борцов-антифашистов. Здесь томились бойцы республиканской Испании, австрийские штурмовики и французские партизаны, германские антифашисты и югославские патриоты, поляки — участники варшавского восстания... Значительную часть составляли советские люди.

На охране лагеря стояла эсэсовская дивизия — один эсэсовец приходился на десять заключенных. Маутхаузен был лагерем уничтожения. И в этих условиях пленники объединились для подпольной борьбы с фашизмом.

Среди активных борцов маутхаузенского подполья были выдвинуты председателем Совета Министров Польской Народной Республики Юзеф Циранкевич, заместитель премьер-министра Германской Демократической Республики Георг Рау, советник Тельмана — Франц Далем, руководитель бельгийской компартии

Юр. КОРОЛЬКОВ

Юр. КОРОЛЬКОВ

«Литература и жизнь» утвержден В. Полторашкин, который в связи с этим освобожден от обязанностей главного редактора альманаха «Наш современник».

В постановлении о книжном издательстве Союза писателей РСФСР «Современник» отмечается, что это издательство создается в целях дальнейшего развития литературного движения Российской Федерации и усиления пропаганды лучших произведений русских писателей в автономных областях РСФСР.

Бюро Оргкомитета обсудило также итоги Всероссийского семинара молодых прозаиков, итоги выступления по татарской детской литературе и другие вопросы.

Юр. КОРОЛЬКОВ

Юр. КОРОЛЬКОВ

«Литература и жизнь» утвержден В. Полторашкин, который в связи с этим освобожден от обязанностей главного редактора альманаха «Наш современник».

В постановлении о книжном издательстве Союза писателей РСФСР «Современник» отмечается, что это издательство создается в целях дальнейшего развития литературного движения Российской Федерации и усиления пропаганды лучших произведений русских писателей в автономных областях РСФСР.

Бюро Оргкомитета обсудило также итоги Всероссийского семинара молодых прозаиков, итоги выступления по татарской детской литературе и другие вопросы.

Юр. КОРОЛЬКОВ

Юр. КОРОЛЬКОВ

«Литература и жизнь» утвержден В. Полторашкин, который в связи с этим освобожден от обязанностей главного редактора альманаха «Наш современник».

В постановлении о книжном издательстве Союза писателей РСФСР «Современник» отмечается, что это издательство создается в целях дальнейшего развития литературного движения Российской Федерации и усиления пропаганды лучших произведений русских писателей в автономных областях РСФСР.

Бюро Оргкомитета обсудило также итоги Всероссийского семинара молодых прозаиков, итоги выступления по татарской детской литературе и другие вопросы.

НАД ЛЕНИНСКИМИ РУКОПИСЯМИ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ Владимира Ильича Ленина у нас в стране и за ее рубежами издаются в миллионах экземпляров. Их читают во всем мире люди разных национальностей, возрастов, профессий, разного жизненного и политического опыта. В трудах Ленина они ищут и находят ответы на волнующие вопросы современности, на коренные вопросы будущего всего человечества.

СВЕТЛЫЕ и тихие кабинеты Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Здесь идет трудная, но видная читателям работа — подготовка к печати ленинских текстов. В настоящее время институт готовит к печати пятое издание ленинских Сочинений.

В чем заключается работа над текстами произведений В. И. Ленина?

Об этом мы попросили рассказать старшего научного сотрудника Института марксизма-ленинизма Нину Ивановну Крутикову.

— Эта работа складывается из многих разнообразных процессов, — говорит Н. И. Крутикова. — Важнейшая из них — выбор источника.

Подготовительная работа при выборе источника для публикации в первую очередь обращается к рукописям, если они сохранились, и к прижизненным изданиям произведений В. И. Ленина.

Для речей докладов и выступлений источником являются протоколы и стенографические записки, в виде отчетов, редкие записки самого Ленина, сделанные им после того, как была произнесена речь или реферат.

В тех случаях, когда произведение имеется в двух прижизненных изданиях (а это встречается довольно часто), выбирается то издание, в котором текст не подвергался изменениям под давлением внешних обстоятельств: цензуры, редакторской правки, правки комиссии, работавшей над проектом документа, предложенного Лениным, и тому подобное.

Например, при выборе источника для публикации статьи «Нейтральность профессиональных союзов», напечатанной в 1908 году почти одновременно в большевистской газете «Пролетарий», вышедшей за границей, и в петербургском легальном большевистском сборнике «О веяниях времени», подготовительная работа по тексту статьи была изменена согласно с требованиями цензуры.

Если произведение имеется и в рукописи, и в прижизненном издании, подготовительная работа выбирает источник, принимающий во внимание конкретные условия, в которых В. И. Ленин работал над рукописью, и обстоятельства, в которых осуществлялось издание.

Если в статьях для нелегальных или зарубежных изданий В. И. Ленин говорил полным голосом, то для легальных изданий ему приходилось облекать свои мысли в такую форму, каковой не могли бы придать цензоры. Существовали условные слова и выражения, к которым цензура придраться не могла. В 90-е годы марксисты в подпольных изданиях назывались «учениками», в девяностых — большевики назывались «последовательные марксисты» или «последовательные демократы», партия — «целое», лозунги демократической республики, 8-часового рабочего дня, конфискации помещичьей земли — «три кита», французская революция 1789 — «1793 годов» — «лицо освобождения», движение XVIII века, самодержавие — «бюрократический строй» и т. п.

Подготовители ленинского текста приходится считать с этими особенностями источников и восстанавливать первоначальный текст ленинских работ, если они исправлены в рукописи, а иногда и третьим лицом, в угоду требованиям цензуры или редакции легального журнала.

Вот конкретный пример: в статье Ленина «Заметка к вопросу о теории рынков» редакция (Окончание. Начало на 1-й стр.) и патристическом долге. Я начал кропотливые поиски, но майор Пирогов бесследно исчез...

ПРОШЛО больше десяти лет. Весной этого года в «Правде» появилась групповая снимок бывших военнопленных, участников армейского подполья. В подписи под фотографией стояла фамилия Пирогова — начальника цеха...

В Комитете ветеранов войны дали адрес — майор запаса Андрей Иванович Пирогов живет в Одессе, работает на одном из заводов... Вскоре пришло и ответное письмо. Да, это был майор Андрей Пирогов — военный руководитель восстания в Маутхаузене — в мае 1945 года.

Прошло еще немного времени, и мы встретились с Андреем Пироговым в Москве. И не только с ним. В комнате уже не хватало стульев, и пришлось обращаться к соседям. А в прихожей продолжали раздаваться звонки: приходили товарищи по лагерному подполью, узнавшие, что Андрей Пирогов приехал в Москву. Пришел врач Александр Иоселевич. Он случайно приехал в Москву из Лозовой и впервые после войны встретился с Пироговым. В лагере у него была другая фамилия — Григорьевский. Пришли инженер Павел Лялякин, пенсионер Михаил Шинкаренко, журналист Марк Телевич, экономист Георгий Арапов. Несколько раньше удалось найти в Симферополе инженера-плановика Валентина Сахарова, которого немецкие товарищи ошибочно называли Захаровым. Он был секретарем подпольной партийной организации лагеря. Обнаружили в Сталинграде и лейтенанта Михаила Петрова, командовавший батальоном повстанцев, друживший в плену с генералом Карбышевым. Из Меленкса приехал директор дома культуры Петр Шукин, из Белоруссии — бывший полковник, а сейчас учитель Борис Винников. Вот что стало известно из их рассказов.

журнала «Научное Обозрение», издательского марксистские статьи из моды, заменила термин «стоимость» термином «ценность».

В примечаниях к следующей статье на эту тему В. И. Ленин писал, что он употреблял и употребляет всегда термин: «стоимость», и что эта замена сделана редакцией «Научного Обозрения». Руководствуясь этим указанием В. И. Ленина, подготовительная работа Социений восстановила термин «стоимость».

Работа над ленинским текстом требует умелого чтения рукописей. Почерк Владимира Ильича, ясный и изящный, сам по себе не представляет трудностей для чтения. Особенно тщательно — крупно, без сокращений, с соблюдением всех норм орфографии — подготовлены материалы, предназначенные для набора, хотя и в них иногда встречаются затруднения.

Письма В. И. Ленина, написанные его корреспондентам, также, как правило, легко читаются. Но подготовительная работа не только с рукописями, предназначенными для набора, или письмами. Записки, сделанные Лениным на русском и иностранных языках для себя, упрощенным почерком, с характерными сокращениями слов, и титлами и без титлов, требуют определенного навыка при прочтении, знания принципов ленинских сокращений и разных начертаний букв, не говоря уже об общей осведомленности по существу вопроса.

Как правило, при записках для себя Владимир Ильич опускал гласные буквы в корне слова, оставляя неприкосновенной изменяемую часть окончания, сохраняя связь и соподчиненность слов в предложении. При расшифровке таких записей подготовительная работа должна с величайшей осторожностью расшифровывать сокращения В. И. Ленинского слова, не допуская произвольного их толкования. Насколько важно правильное прочтение рукописей В. И. Ленина, можно судить по следующему примеру.

В статье «Лев Толстой, как зеркало русской революции», неоднократно печатавшейся в сборниках о Толстом и в Собраниях Социений В. И. Ленина, по первой публикации в газете «Пролетарий» в 1908 году, воспроизводилось следующее место текста: «Толстой оригинален, ибо совокупность его взглядов, вредных как целое, выражает как раз особенность нашей революции, как крестьянской буржуазной революции».

Только в 1947 году в рукописном тексте статьи ошибочно прочтенное ранее наборщиком слово «вредных» было прочтено правильно: «взятых», как оно и написано у Владимира Ильича. Ошибка эта исправлена в четвертом издании Социений.

Знание особенностей ленинского почерка иногда облегчает подготовительную работу по прочтению искаженного печатного текста, когда рукопись не сохранилась. Характерная для Ленина высокая буква «л» не раз вводила в заблуждение наборщиков, так же как и своеобразное начертание «ка», как бы составленного из двух букв: «е е» или «е е».

В статье «Заметки публициста» некоторое время не было прочтено одно слово, до смысла которого не мог доискаться подготовительная работа.

В 36-м томе Социений В. И. Ленина напечатана работа «К вопросу о диалектике», в которой впервые правильно прочтено слово «бледна» вместо «бедна» в следующей цитате: «Первая конщация мертва, бледна, суха. Вторая — жизненна».

В подготовительном пятом издании Социений будет исправлен текст в одной из статей В. И. Ленина, где говорится, что «...индустриальная буржуазия готова на все дикое, зверства и преступление».

Бесспорно, что слово «зверства» в печатном первоисточнике есть неправильно прочтенное слово «гнилая», в котором «л», написанное в латинском начертании, было прочтено, как «в», а рядом стоящие буквы «т» и «н» были приняты за «ж».

Самой трудной задачей является отыскание в архивах, в русских и иностранных газетах и журналах новых работ Ленина, установление и обоснование его авторства, если они не подписаны, а также расшифровка писем и телеграмм, написанных шифрами.

Известно, например, что в одной из книг, прочитанных Лениным при работе над трудом «Развитие капитализма в России», были обнаружены отмеченные точками буквы. Это было письмо Ленина из петербургской тюрьмы «на волю», представляющее огромный интерес для историков партии и биографов Ленина.

К сожалению, этот документ, в силу ряда неблагоприятных обстоятельств, был снова «утрачен» подготовителем в массе книг, над которыми работал Ленин в тюрьме в 1895—1897 году в тюрьме.

Подготовители текстов для пятого издания предстоит почетная задача — отыскать это письмо и включить в Социения.

Исследование газет и журналов, вышедших в России и за границей, а также всей социалистической и коммунистической печати — ответственная задача, стоящая сейчас перед подготовителями ленинских текстов в публикации. Эта работа увенчается успехом, — говорит в заключение Н. Крутикова, — и в пятом издании Социений читатели найдут новые документы Владимира Ильича Ленина.

Восстановление в двадцатом блоке послужило уроком для подпольной организации лагеря. С этого времени началась активная подготовка к восстанию. Андрей Пирогов, по решению интернационального комитета, переправил в главный лагерь.

И вот настал день восстания. Это было 5 мая 1945 года. Незадолго перед тем командант лагеря наместе Цирее получил от Гиммлера приказе указание устранить всех заключенных лагеря Маутхаузена и его филиалов.

В ночь с 5 на 6 мая в «Гузен-1» и «Гузен-2», где на подземном строительстве работало около сотни тысяч заключенных, должен был произойти страшный взрыв.

Готовился массовое отравление заключенных и главного лагеря. Сюда доставлялись яды, чтобы отравить пищу.

Интернациональный комитет, узнав об этом, принял решение немедленно действовать. По сигналу восставшие узники замкну-

лись во мрак. С деревянными колкадами, лапками, огнетушителями, комами мороженой земли узники бросились на часовых, вооруженных пулеметами и автоматическим оружием. Рассказывают, что первым бросился лейтенант Севастьянов. Внезапность и дерзость помогли справиться с охраной. Отбив оружие у часовых, перебив охрану, восставшие, — а их было около восьмистот человек, — вырвались из лагеря.

На другой день всю округу вплоть до Вены объявили на военном положении. Для преследования беглецов гитлеровцы бросили регулярные войска.

Около двух недель продолжалась охота за беглецами. В лагерь привозили только их обезоруженные трупы. Из восьмистот заключенных спаслось лишь несколько человек. В те дни в Маутхаузене был замучен и генерал Карбышев. К сожалению, до сих пор не удалось найти ни одного из участников этого героического восстания советских политрабников и офицеров.

Восстание в двадцатом блоке послужило уроком для подпольной организации лагеря. С этого времени началась активная подготовка к восстанию. Андрей Пирогов, по решению интернационального комитета, переправил в главный лагерь.

И вот настал день восстания. Это было 5 мая 1945 года. Незадолго перед тем командант лагеря наместе Цирее получил от Гиммлера приказе указание устранить всех заключенных лагеря Маутхаузена и его филиалов.

А. САДОВСКИЙ НА БЕРЕГУ НЕВЫ

ЗАВТРА — стелетие ленинградского Металлического завода имени Сталина, известного всей стране предприятия, коллектив которого так много сделал для осуществления ленинского плана электрификации страны.

Недавно я встретился с людьми, которые участвовали в работе VIII съезда Советов РСФСР, принявшего план ГОЭЛРО.

Они и поныне помнят, как в неогороженном зале Большого театра Ленин горячо и вдохновенно говорил о плане ГОЭЛРО, вынул из кобуры его реальность.

Предстояло за десять — пятнадцать лет построить тридцать электростанций общей мощностью полтора миллиона киловатт. Кто же мог осмелиться из оборудования и прежде всего турбинами? В стране тогда было только один завод, у которого накопили какой-то опыт строительства турбин. Это тот самый завод, который мы ныне называем ленинградским Металлическим.

Еще в начале века в его цехах на правом берегу Невы собрали паровую турбину. Ныне, правда, ее мощности не хватало бы на освещение большого села, но все-таки это была машина, вырабатывавшая энергию века — электричество.

До революции на заводе построили еще 25 паровых турбин общей мощностью... 9 тысяч киловатт. Но и эти турбины строились по чертежам французской фирмы «Рат».

Не сразу удалось нам освободиться от иностранной зависимости. Мы строили Волховскую ГЭС, а водяные турбины для нее покупали у шведов. Но завод в Ленинграде быстро набирал темпы. Я вспоминаю сей час, как в 1925 году выпустили первую водяную турбину. Собранный агрегат был так мал, что едва достигал по плечу своим строителям.

В разобранном виде он весь помещался на трех подвоях. Но сотни рабочих и специалистов вышли из цехов во двор проводить своего «первенца».

А вскоре стены завода внутри и снаружи запестрели лозунгами: «Дадим Родине за пятнадцать паровых и водяных турбин общей мощностью в миллион сто тысяч киловатт!» Фантастически дерзким казался этот лозунг в ту пору!

Посмотрим, как выглядит в наши дни завод, отмечающий свой столетний юбилей. Пойдем в его большие светлые цехи, в его конструкторское бюро и лаборатории. Стены и сейчас пестрят плакатами. Из них узнаешь, что коллектив завода обещает построить в короткие сроки мощные водяные турбины для Сталинградской ГЭС и еще более мощные для Братской ГЭС; что на заводе проектируют паровую турбину высоких параметров, мощностью 300 тысяч киловатт! В ла-

бораторных испытывали модели сверхмощных турбин, водяных и паровых. На сборочном стенде можно увидеть необычайную водяную турбину многоступенчатой высоты. В другом цехе испытывают тепловую турбину, детали которой светятся; они работают раскаленными добела.

И не смогу рассказать о всех замечательных людях завода, их очень много! Ограничусь коротким рассказом о директоре Александре Аракчеве. Сутью его судьбы с судьбой многих других работников. Когда-то он учился в заводском ФЗО, потом стал токарем, мастером и начальником цеха. На некоторое время Аракчев покидает завод, он работает директором ленинградского завода «Экономгаз», затем Невского машиностроительного.

Недавно он вернулся на завод, где промчал его молодое годы, где работал его отец — электромонтер. Об отце я знаю, что он служил в царском флоте, участвовал в Цусимском сражении, дружил с Новиковым-Прибоем...

Знания, необходимые директору, Аракчев получил здесь же, на заводе, работая токарем, он учился в первом в стране заводе-вузе, который был основан в 1930 году и просуществовал до войны. Никто никогда и нигде не готовил кадры таким образом. Завод-вуз был детинцем Октябрьской революции.

Во вузе учились рабочие 25-летнего возраста, но были там и люди, которым перевалило за сорок, участвовавшие в Октябрьских событиях и сражавшиеся на фронтах гражданской войны. Днем они работали в цехах, вечером учились. Каждую декаду их освобождали на пять дней от работы, и они целиком отдавали эти дни учебе.

И преподавали молодые советские инженеры, окончившие курс после революции, и приглашенные во вуз профессора Политехнического института.

Много изменилось в цехах завода после того, как его вуз поглотил первый отряд инженеров. Уже в тридцатых годах на правом берегу Невы свершился революционный скачок: завод перешел от производства тихоходных паровых турбин по чертежам «Метро-Виккерс» к производству быстроходных паровых турбин, конструкция которых была разработана советскими инженерами.

Можно привести много ярких примеров технического роста завода. Можно рассказать о том, как стремительно росла мощность турбин и как слушатели первого ваду-вуза стали преподавателями Политехнического института.

Завод пришел к своему столетнему юбилею с большими достижениями и новыми смелыми техническими замыслами.

Реорганизация журнала «Молодая гвардия»

СЕКРЕТАРИАТ правления Союза писателей СССР объявил конкурс на журнале «Молодая гвардия» опыт издания которого показал, что журнал в его нынешнем виде не отвечает своему назначению.

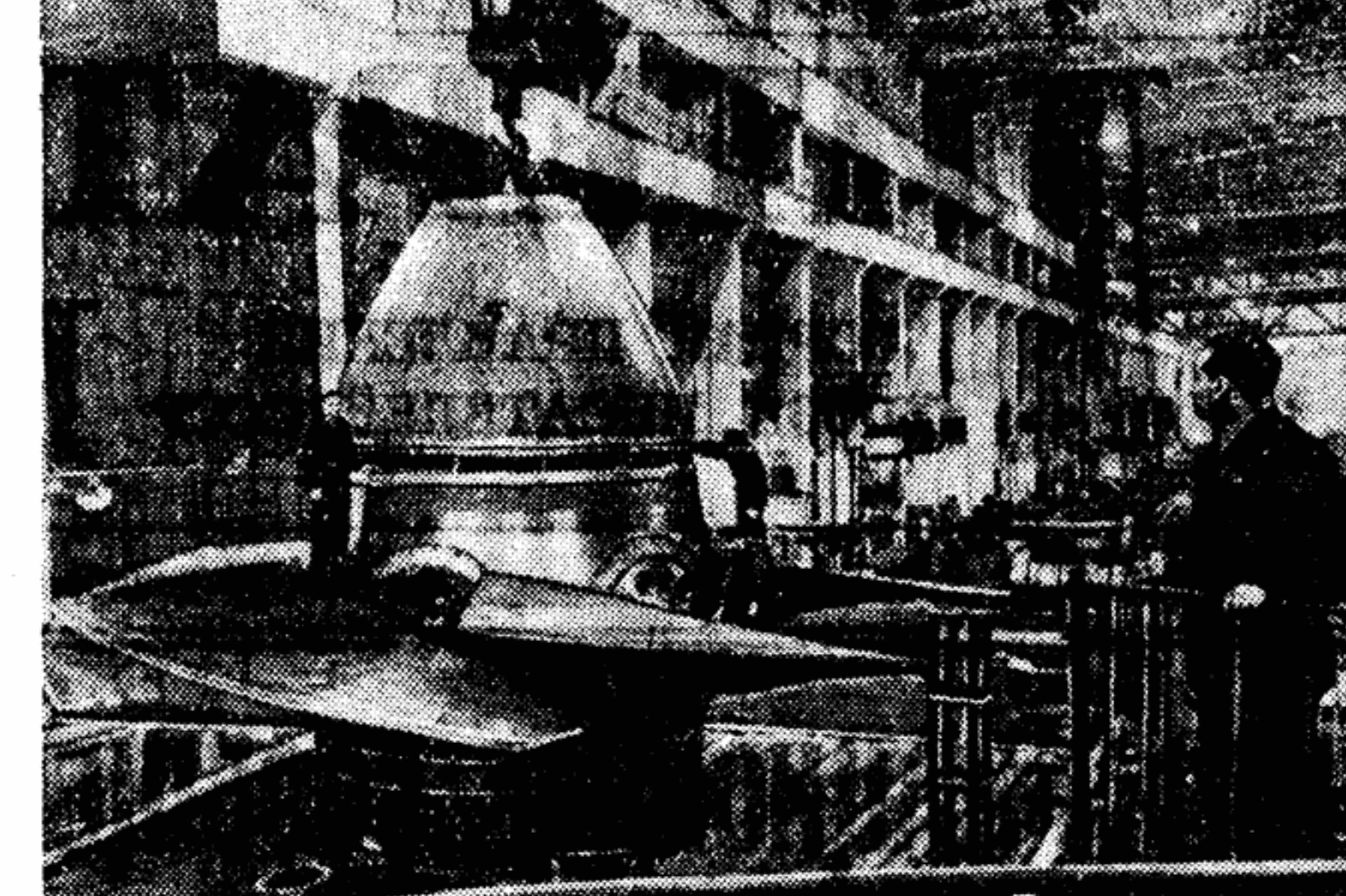
С основной задачей, ради которой журнал был создан, — задачей коммунистического воспитания молодежи, редакция «Молодой гвардии» не справляется. Между тем острая потребность в хорошем журнале, специально предназначенном для широких кругов молодых читателей и освещающем жизнь молодежи, совершенно очевидна.

В принятом решении отмечается, что необходимо изменить профиль журнала, сделав его литературно-художественным и общественно-политическим журналом для молодежи.

Ввиду реорганизации журнала секретариат освободил А. Макарова от обязанностей главного редактора «Молодой гвардии».

СЕКРЕТАРИАТ ЦК ВЛКСМ принял решение изменить профиль журнала «Молодая гвардия», сделав его литературно-художественным и общественно-политическим журналом ЦК ВЛКСМ, освещающим вопросы труда, учебы и быта советской молодежи. С января 1958 года он будет выходить ежемесячно.

Главным редактором журнала «Молодая гвардия» утвержден И. Котенко.

Общий вид сборки рабочего колеса 4-й турбины для Сталинградской ГЭС. Справа — начальник сборки С. И. Гаццони. Фото А. Михайлова

Советская кинопанорама

САМОЛЕТ набирает скорость. Сивозь разрывы облаков видны земля. Мы летим так низко, что кажется, будто касаемся верхушек деревьев. На смену равнин приходит горы. Самолет круто взмывает вверх, и мы невольно хаваемся за ручки кресла...

Сразу же кругом раздается смех, потому что это кресло... в просмотрном зале Научно-исследовательского кино-фотоинститута (НИКФИ), где идет демонстрация первого советского кинопанорамного фильма.

Создатели советской кинопанорамы не пожелали использовать иностранный патент. В ее разработке участвовали не только сотрудники НИКФИ, но и ряда научных институтов и заводов. Они сконструировали и построили всю аппаратуру — съёмочную и проекционную, причем добились улучшения ее по сравнению с американскими.

Первый фильм для кинопанорамы «Широкая страна моя...» было поручено сделать творческому коллективу Московской студии научно-популярных фильмов. Группу возглавил заслуженный деятель искусств РСФСР Роман Кармен.

Сегодня мы печатаем ответы Р. Кармена на вопросы корреспондента «Литературной газеты».

— Какие проблемы ставит кинопанорама перед ее создателями и как эти проблемы решались в ходе съемки первого фильма?

— Проблемой был, конечно, весь фильм целиком, — отвечает Р. Кармен. — Съёмочная камера передвигалась во время съемок на машинах, самолетах, поездах, на лодках. А потом нам захотелось остановиться и поглядеть вокруг. Операторы подыскивали на Исаевский собор в Ленинграде и сняли панораму города. Мы выехали на Москву тремя объективами нашей сложной камеры и уверены, что зритель вместе с нами будет любоваться этими кадрами, как будет любоваться другими красивыми пейзажами.

Еще одна серьезная проблема — стереофония. Создатели кинопанорамы дали нам девять звуковых дорожек (на три больше, чем в американских «кинорамах»). Эффект кинопанорамы, можно сказать, опирается на двух «китов» — огромный угол зрения (до 150 градусов) и стереофония.

Оба эти элемента тесно связаны друг с другом. Поэтому особое значение приобретает работа звукоинженера. Опытный звукоинженер К. Бек-Назаров обогатил картину своими находками, наблюдениями, воплощенными в звуках.

Разумеется, кинопанорама ставит еще ряд технических и творческих проблем, например вопрос о новых методах монтажа. В этом смысле хочется отметить нашего монтажера Марию Минзаву, которая проделала огромную работу по воплощению на экране наших замыслов. Еще надо подумать и о том, как лучше использовать дикторов. Не менее важна проблема показа на гигантском экране человека, снятого крупным планом. Кино-

панорама диктует совершенно новые законы композиции.

— Вы, разумеется, видели «кинопанораму». Чем отличается от нее наша кинопанорама?

— Я видел американскую «кинопанораму». Приступая к созданию своего фильма все же выглядел набором аттракционов, порой доставляющих очень сильные ощущения. Мы же ставили перед собой иную задачу — сделать единый по замыслу фильм с определенным сюжетом. Конечно, и мы хотели показать зрительно возможности кинопанорамы, но старались соблюдать чувство меры. В центре фильма мы стремились показать советского человека. Этой же задаче служит и необычный для документального кино поэтический дикторский текст. Автор стихов Е. Долматовский многое сделал, чтобы придать картине свежести и поэтичности. Вообще, мне хочется сказать, что работа Долматовского в этом фильме может послужить образцом активного творческого содружества писателя со съёмочной группой.

С большим увлечением работали над музыкой к фильму К. Молчанов и В. Кнушевичевы.

— К каким выводам вы приходите, порабатывая над этим фильмом?

— Приступая к созданию советской кинопанорамы, мы знали о спорах, которые ведутся у нас и на Западе: зрелище это или искусство в широком смысле? Пока это действительно зрелище. Но вспоминаю, что на первых порах кинематограф тоже был зрелищем. Нужна длительная работа, чтобы освоить все богатые возможности, которые дает кинопанорама. Очень многие из этих возможностей мы только узнали, работая над фильмом, но не успели применить. Наши операторы С. Медвинский, Г. Хольный, В. Рыжков и руководивший важнейшими съемками режиссер З. Фельдман накопили уже большой опыт, который используют в дальнейшем.

— В заключение, — говорит Р. Кармен, — хочу сказать, что в работе над картиной мы соревновались со строителями кинотеатра на Цветном бульваре. Сроки были. Сжаты и у тех, и у других. Мы свои обязательства выполнили, а они еще нет.

Здание первого в стране кинопанорамного театра в целом готово, но внутри еще много надо сделать, прежде чем туда войдут первые зрители.

Хочется пожелать, чтобы день открытия этого кинотеатра состоялся как можно скорее.

Юбилей старшей писательницы

АЛ. АЛТАЕВ... Не все читатели знают, что это псевдоним старшей русской писательницы М. В. Алтаевой-Ямшицкой — автора многих биографических, исторических повестей и воспоминаний о выдающихся событиях, участницей и свидетельницей которых она была.

Писательница дружила с целой плеядой замечательных людей России. Рассказы об их жизни и деятельности легли в основу ее произведения «Памятные встречи». Немало волнующих страниц занимают воспоминания о революционном движении в нашей стране, работе писательницы в Смоленске, ее участии в большевистских газетах.

Советским читателям хорошо известны такие книги, как «Под знаменем «Башмака», «Чайковский», «И. И. Глинка» и другие.

Общественство Пскова тепло откликнулось на 85-летие своей землячки. На торжественном вечере выступили писательница Нина Александровна и многие читатели. Псковичи пожелали своей землячке здоровья, новых успехов в творческом труде.

ЧЕСТВОВАНИЕ С. ГАЛКИНА

ИСПОЛНИЛОСЬ 60 лет со дня рождения еврейского поэта Самуила Залмановича Галкина. Сорок лет своей жизни отдал он работе в литературе, воспевая красоту и многообразие нашей жизни. Немало сделал поэт и в области перевода на еврейский язык как русских, так и западноевропейских классиков. С любовью и вниманием воспитывает мастер слова поэтического молодёжь.

Обращаясь к С. Галкину с приветствием, московские писатели — товарищи по перу — желают юбиляру новых творческих успехов и отмечают, что его стихи, поэмы и драмы, созданные на еврейском языке, полноправно вошли в фонд многонациональной литературы нашей советской Родины.

ВЕЛИЧИЕ ЭПОХИ И ЛИЛИПУТЫ БУРЖУАЗИИ

Б. ЛЕОНТЬЕВ

ГРОМАДНЫЕ успехи социализма, наконец, признаны вдумчивыми наблюдателями с того берега.

Всего лишь на днях приходилось нам отмечать смелые попытки заданных журналистов применить и приуменьшить значение исторических изменений, произошедших в Советской стране за сорок лет. Подобных высказываний становится все меньше, они уже «старомодны».

В столицах буржуазного Запада давно поняли, как нелепо в наш век вызывать фурии войны, заклиная их «слабостью» или «отсталостью» СССР.

Новая «мода» состоит ныне в том, чтобы с плохо скрываемой горечью призывать наши достижения. Но предупреждать читателя: слова тех, кто выражает восторг, зачастую предвзвешены тем же злым фурием.

Одно за другим прозвучали сейчас в Америке высказывания, которых мы никогда не слышали раньше.

Выступает журнал «Лайф», рупор американских монополий, старый, «василужный» ненавистник нашей страны.

«Изучение отрасли за отраслью, основанное на знаниях американских экспертов, заявленных и действующих Советского Союза, показывает, что спутники — это лишь один пример поразительного прогресса».

Говорит Эдлай Стивенсон, лидер и кандидат в президенты одной из двух правящих партий США.

«Одно научное достижение прямо поставило нас перед фактом, что не кто иной, как русские ученые, повели нас через новые границы: что русские сейчас лучше обучают своих детей в ряде отношений, чем мы своих; что тяжелая промышленность России растет гораздо быстрее, чем наша, и, — вероятно, это самое серьезное из всего, — что большинство населения демографического шара сейчас смотрит на Россию, как на более способную, более могущественную и, если хотите, по иронии судьбы, более миролюбивую страну, чем мы».

НАИБОЛЕЕ глубокое исследование провел и с наибольшей яркостью высказался в этом новом духе Вильям Рандольф Херст, глава газетно-издательского треста, только что побывавший в нашей стране. Серия его статей о Советском Союзе отличается поистине необычайным для американской прессы тоном.

ситета в Нью-Йорке», о 766 других высших учебных заведениях СССР, о 2756 научно-исследовательских институтах, о системе стипендий для студентов и аспирантов, о серьезной подготовке школьников и учащихся техникумов.

Примечательны также оценки «обстановки в нашей стране»: «Всякая новая мысль, даже самая фантастическая, подвергается самому внимательному анализу и отвергается лишь в том случае, если она совсем нереальна. Бюрократия и рутинная работа незначительную роль в этой атмосфере». И далее: «Покажу, самый поразительный факт, связанный с новым веком вершин науки в стране, которая лишь немногим лет тому назад была «одной из самых неосвещенных на земном шаре. Заключается в том, что эту новую интеллигентную составляющую не представляют, если можно так выразиться, лучшим семей и не обязательно жителями городов, лучшей постановкой начального обучения. Русские и украинцы составляют менее половины общего числа студентов в настоящее время. Средняя Азия, Бурят-Монголия, Армения и другие края СССР присылают свою молодежь. Сибирь... превращается в огромный комплекс недавно построенных городов, завод, программ исследовательской работы и развития».

«Смелость» Херста, открывающая американцам новую, неизвестную им страну, пошла, как видим, далеко. Знакомы их с прогрессом Советского Союза во всех отраслях науки и техники, они приторкуют завесу и над причинами этих успехов: они — в демократии советского общества, в национальном равноправии, в привлечении «простого народа» к строительству новой жизни, в передовом характере советского строя.

Смелость Херста, открывающая американцам новую, неизвестную им страну, пошла, как видим, далеко. Знакомы их с прогрессом Советского Союза во всех отраслях науки и техники, они приторкуют завесу и над причинами этих успехов: они — в демократии советского общества, в национальном равноправии, в привлечении «простого народа» к строительству новой жизни, в передовом характере советского строя.

СОЦИАЛИЗМ — это действительность наших дней. И не случайно новый «промышленный переворот», начало которому положили атомные двигатели и искусственные спутники Земли, нашел свое выражение прежде всего в стране социализма, идущей по главе научного и технического прогресса.

Тот же Херст выражает свое восхищение открывающимися перед Советским Союзом перспективами и возможностями. Он пишет, что «область ракетостроения и межпланетных путешествий» — это только «первый явный прорыв русских», но что и другие области подвергают «интеллектуальной бомбардировке советской науки» (оставим на его совести этот чисто военный лексикон). Он рассказывает о замечательном в СССР строительстве циклотрона гигантских размеров, о будущих атомных электростанциях, об атомном ледоколе «Ленин», «который сможет расчищать замерзшие советские гавани, не полагаясь на топливо в течение года», предсказывает победу советских ученых в «обуздании водородной бомбы», что создаст такое положение, когда «кусочек плавленного вещества сможет обеспечить освещение городов в течение многих лет и облегчит тяготы человека, как никогда раньше»... Путем американский журналист сетует на бюрократизм «продвинутого» государственного аппарата в США, на отсутствие столь же блестящих перспектив у американской науки и техники.

Да, мы вступили в великую эпоху общечеловеческой истории. Народы всего мира — на пороге тех дней, когда невиданно умножатся силы человека, когда природа раскроет нам тысячи новых своих тайн, когда облетит труд и увеличатся его плоды.

Мы можем теперь мечтать о развитии пылительной человеческой мысли и «духа», по поводу которого так много написано в мировой литературе. Люди могут надеяться, что соревнование ученых придет теперь на смену «соревнованию» в вооружениях, в изобретении орудий смерти и разрушения.

Есть десятки доказательств, что именно так думает подавляющее большинство населения капиталистических стран. С призывом пойти, что наступила новая эра, что имеется только один путь — путь мирного соуществования, переговоров, сотрудничества, — выступают сейчас даже многие трезвые представители западноевропейской буржуазии.

Беда состоит в том, что руководящие государственные деятели самых крупных держав Запада, выполняющие волю капиталистических монополий, ищут совсем не тех дорог, на которых может обрести человечество желаемые ему мир и спокойствие. Об этом свидетельствует вся линия государственного департамента США, позиция которого, по выражению американской же газеты «Чикаго дейли Ньюс», «нельзя назвать проявлением высокого государственного разума».

И даже поставщик новых, правдивых сведений о Советском Союзе капиталист Херст в заключительной своей статье раскрывает, зачем же он написал свой добросовестный репортаж. Оказывается, только для того, чтобы призвать американцев к еще большей неприязни и вооружениям. «Тень Советского Союза», — пишет он, — нависшая над всем миром, становится все более широкой и более зловещей, и ответ Запада до сего времени не смог помешать этой угрозе». Президент США, пишет Херст далее, «правильно подчеркивает необходимость в большой вооруженной мощи и улучшении в средствах ведения войны». И хотя тут же Херст делает оговорку о важности поисков мира, о возможности переговоров с Советским Союзом, — нынешний момент он не находит для этого подходящим.

К осуществлению новой программы вооружения направлены усилия американских государственных деятелей на сессии Совета Атлантического блока в Париже. Но даже начало этой сессии показало единичность, изоляцию лидеров милитаристской консервативной буржуазии. Если она не способна понять дух и веления новой эпохи, ее право руководить политикой современных больших государств будет поставлено под сомнение. Характерно, что обсуждение главного «предложения» США их западноевропейским союзникам — о создании советские гавани, не полагаясь на топливо в течение года, предсказывает победу советских ученых в «обуздании водородной бомбы», что создаст такое положение, когда «кусочек плавленного вещества сможет обеспечить освещение городов в течение многих лет и облегчит тяготы человека, как никогда раньше»... Путем американский журналист сетует на бюрократизм «продвинутого» государственного аппарата в США, на отсутствие столь же блестящих перспектив у американской науки и техники.

Да, мы вступили в великую эпоху общечеловеческой истории. Народы всего мира — на пороге тех дней, когда невиданно умножатся силы человека, когда природа раскроет нам тысячи новых своих тайн, когда облетит труд и увеличатся его плоды.

Мы можем теперь мечтать о развитии пылительной человеческой мысли и «духа», по поводу которого так много написано в мировой литературе. Люди могут надеяться, что соревнование ученых придет теперь на смену «соревнованию» в вооружениях, в изобретении орудий смерти и разрушения.

Есть десятки доказательств, что именно так думает подавляющее большинство населения капиталистических стран. С призывом пойти, что наступила новая эра, что имеется только один путь — путь мирного соуществования, переговоров, сотрудничества, — выступают сейчас даже многие трезвые представители западноевропейской буржуазии.

Беда состоит в том, что руководящие государственные деятели самых крупных держав Запада, выполняющие волю капиталистических монополий, ищут совсем не тех дорог, на которых может обрести человечество желаемые ему мир и спокойствие. Об этом свидетельствует вся линия государственного департамента США, позиция которого, по выражению американской же газеты «Чикаго дейли Ньюс», «нельзя назвать проявлением высокого государственного разума».

И даже поставщик новых, правдивых сведений о Советском Союзе капиталист Херст в заключительной своей статье раскрывает, зачем же он написал свой добросовестный репортаж. Оказывается, только для того, чтобы призвать американцев к еще большей неприязни и вооружениям. «Тень Советского Союза», — пишет он, — нависшая над всем миром, становится все более широкой и более зловещей, и ответ Запада до сего времени не смог помешать этой угрозе». Президент США, пишет Херст далее, «правильно подчеркивает необходимость в большой вооруженной мощи и улучшении в средствах ведения войны». И хотя тут же Херст делает оговорку о важности поисков мира, о возможности переговоров с Советским Союзом, — нынешний момент он не находит для этого подходящим.

К осуществлению новой программы вооружения направлены усилия американских государственных деятелей на сессии Совета Атлантического блока в Париже. Но даже начало этой сессии показало единичность, изоляцию лидеров милитаристской консервативной буржуазии. Если она не способна понять дух и веления новой эпохи, ее право руководить политикой современных больших государств будет поставлено под сомнение. Характерно, что обсуждение главного «предложения» США их западноевропейским союзникам — о создании советские гавани, не полагаясь на топливо в течение года, предсказывает победу советских ученых в «обуздании водородной бомбы», что создаст такое положение, когда «кусочек плавленного вещества сможет обеспечить освещение городов в течение многих лет и облегчит тяготы человека, как никогда раньше»... Путем американский журналист сетует на бюрократизм «продвинутого» государственного аппарата в США, на отсутствие столь же блестящих перспектив у американской науки и техники.

Да, мы вступили в великую эпоху общечеловеческой истории. Народы всего мира — на пороге тех дней, когда невиданно умножатся силы человека, когда природа раскроет нам тысячи новых своих тайн, когда облетит труд и увеличатся его плоды.

Мы можем теперь мечтать о развитии пылительной человеческой мысли и «духа», по поводу которого так много написано в мировой литературе. Люди могут надеяться, что соревнование ученых придет теперь на смену «соревнованию» в вооружениях, в изобретении орудий смерти и разрушения.

В Китае вышел специальный журнал «Иэнь» (Перевод «Иэнь» — литература в Китае), посвящен и китайской литературе.

Номер открывает статью известного советского литературоведа А. Литература. В статье говорится о том, что в Китае «Советская литература», — пишет он, — была мякотью на нашем пути, она дала китайским писателям оружие, с помощью которого они смогли одержать решающую победу в борьбе с реакционной буржуазной идеологией.

В заключение Цяо Цзин-хуа подчеркивает, что сейчас, когда китайские литераторы под руководством партии ведут борьбу в защиту принципов партийности литературы, за социалистическое направление в искусстве, они находят великую поддержку в этой борьбе у своего аванта — советской литературы.

Широко представлена в «Иэнь» советская поэзия. В отделе прозы помещены отрывки из произведений К. Федина, А. Малыгина, М. Пришвина, Л. Леонова. Публикуется пьеса Б. Лавренева «Разлом».

Под рубрикой «40 лет советской литературы» напечатаны статьи А. Сурикова и В. Дружинина. Редакция публикует также подборку отрывков из писем советских писателей к своим китайским коллегам.

«40 ПОБЕДНЫХ ЛЕТ» ПРАЖСКОЕ издательство «Лидова демократия» в серии «Политическая библиотека Чехословацкой Народной партии» выпустило к сороковой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции книгу «40 победных лет». Эта книга — иллюстрированный сборник статей и репортажей о Советском Союзе.

С той же гордостью, говорит в предисловии, возмущением и любовью, как и все верные граждане нашей страны, приходим к 40-летию Октября и мы, члены Чехословацкой Народной партии, как неотъемлемая часть Национального фронта, руководимого Коммунистической партией Чехословакии... Наша благодарность — благодарность нашему другу и защитнику — Советскому Союзу, с которым мы связаны на вечные времена договором о дружбе и взаимной помощи, что является верным ручательством нашей государственной суверенности и национальной независимости. Наша благодарность и является благодарностью советскому народу за великую помощь, которую он всегда готов нам оказать, если мы в ней нуждаемся.

В составлении сборника приняли участие многие общественные деятели Чехословацкой Республики. В первом разделе книги собраны статьи о различных сторонах экономической и культурной жизни нашей страны. Второй раздел составляют репортажи о Москве. «Прекрасная Советская страна» и «От сердца к сердцу» — так называются заключительные разделы сборника.

«40 победных лет» — интересная и правдивая книга.

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

Встреча с будущим

МЕСЯЦА два назад в книжных магазинах Болгарии появилась небольшая книжка, на обложке которой стояло: «Есть одно счастье...» Имя автора — Лилиана Александрова.

В течение нескольких дней книга Александровой исчезла с полок книжных магазинов, несмотря на то, что вышла она тиражом в десять тысяч, довольно значительным для нас. Читатели расхватывали ее как долгожданную новинку.

В чем тайна такого успеха? Тут следует напомнить один факт из прошлого. В номере еженедельника «Литературный фронт» от 24 мая 1955 года были опубликованы выдержки из дневника молодой учительницы из маленького селения, затерянного где-то высоко в Родопях и населенного болгарскими магометанами. Эти выдержки нашли восторженный отклик у читателей. Учительницей из родопского села была Лилиана Александрова. Теперь издательство «Болгарский писатель» выпустило ее дневник. Можно сказать прямо, без всяких оговорок: книга Александровой — успех не только автора, но и всей современной болгарской литературы.

Что представляет собой это произведение? Рамки повествования, в которых воссоздана жизнь деревни, приближают книгу к роману, а быстрая ключом эмоциональность — к лирической поэме. Книга Александровой — нечто особенное, своеобразное. Дневник-роман, дневник-повесть! Она отвечает динамичности, стремительности перемени в нашей жизни. И это придает ей свежесть и силу.

Но это не главное. Главное в том, что книга «Есть одно счастье...» пронизана оптимизмом нашего времени, пафосом и глубокой верой в наше социалистическое строительство.

Очень теплым и человеческим представляется нам рассказ о маленьком селении в Родопях, которое пробуждается для новой жизни. Это пробуждение — борьба с напастями многих веков, фанатизмом, закверненными предрассудками, обкрадыванием жителей Велкова квартала на вечный мрак и невежество. Но вот пришло время, и свет культурной революции озарил и самые затерянные уголки нашей родины, зажег души самых отсталых...

Книга, над которой автор работала около двух лет, раскрывает нам и образ самой молодой писательницы — требовательной и высказывающей, надежденной тонким артистическим чувством меры. Лилиана Александрова сделала болгарских читателей участниками знаменательной встречи жителей старого Велкова квартала с будущим.

Сл. ВАСЕВ, болгарский писатель

ПРО ВАЛ ФАШИСТСКИЙ ПЬЕСЫ

В ГОДЫ гитлеровской оккупации группа писателей-коллаборационистов издавала в Париже фашистскую газету под названием «Жизнь в Париже». Редактировал этот грязный листок Роберт Бразиньяк. После освобождения Парижа Бразиньяк был осужден и расстрелян как пособник гитлеровцев.

Спустя двенадцать лет в Париже появился театр, принимавший участие в работе издательского комитета «Королева Цезаря». Постановка была инспирирована фашистскими элементами, которые в последнее время заметно активизировали свою деятельность во Франции.

«Адвокаты коллаборационизма с помощью театральной пьесы пытаются реабилитировать предателя, совершенного Бразиньяка», — пишет газета «Юманите-Диманш». В конце концов, разве Шпелер не был вновь официально провозглашен защитником западной цивилизации?

Постановка пьесы предателя Бразиньяка, припугнутой тем же гнусным фашистским духом, который был характерен для его писания в годы гитлеровской оккупации, — это акт предательства. Два вечера подряд — 17 и 18 ноября — в театре дез Арс давали «Королеву Цезаря». В первых рядах партера восседали реакционные политики и литераторы. В это же время у входа в театр происходили провокационные демонстрации французской молодежи. Собравшиеся патристы громко требовали запрещения пьесы.

Возмущение парижан приняло такие бурные формы, что властям пришлось запретить представление пьесы. Однако реакционные элементы не уныли. При молчаливом попустительстве властей они организовали «частные представления «Королевы Цезаря».

Патристическая общественность Франции продолжает борьбу с фашистскими элементами репертуара театра.

АНТОЛОГИЯ РАБОТ ГРАМШИ

В ИТАЛИИ издательством «Эдитори Ринунти» выпущена в свет «Популярная антология статей и писем Антонио Грамши» — книга, которую уже давно ждали самые широкие круги итальянских читателей. Составитель книги — известные публицисты и критики Карло Салинари и Марио Спинелла создали книгу, которая широко и полно дает представление о Грамши как борце, мыслителе, публицисте.

Антонио Грамши — выдающийся итальянский политический деятель, теоретик и публицист. Он был одним из крупнейших мыслителей и организаторов итальянского рабочего движения. Его работы оказали огромное влияние на развитие коммунистической мысли в Италии и во всем мире. Эта антология представляет собой сборник его лучших статей и писем, доступный широкому кругу читателей.

«ШТОРМ» НА НЕМЕЦКОЙ СЦЕНЕ

В НАЧАЛЕ декабря театральная общественность немецкой столицы познакомилась с одной из старейших советских пьес — «Штурм» В. Билль-Белоцерковского. Пьеса эта, повествующая о героической борьбе молодого Советского государства с контрреволюцией, разрухой и голодом, за создание нового, советского общества, поставлена известным режиссером Вольфгангом Лангхофом на сцене «Немецкого театра». В главной роли председателя укома партии выступает Эрнст Буш — актер, популярнейший исполнитель пьес международного рабочего движения, видный немецкий революционер. С мастерством Буша советский зритель имел возможность познакомиться в начале лета этого года, когда в СССР гастролировал брестовский «Берлинский ансамбль». Роль другого героя пьесы — матроса Виленчука исполнил артист Гейнц Фосс.

«Штурм» — одной из первых пьес советской драматургии, центральным героем которой является коммунист, отражающий в своем характере лучшие черты своего народа. Сразу же после премьеры «Штурма» газета «Юнге вельт» и «Берлинер цейтунг» поместили снимки сцен из пьесы.

Пьеса Билль-Белоцерковского тепло встречена берлинской общественностью и проходит с большим успехом. Она, как пишет «Ненес Дейчланд», «создала памятник сотням тысяч безымянных героев партии».

Бентон жаждет просветить «иванов»

«РИТАНСКАЯ энциклопедия» — солидная фирма, «Д» заполняющая книжные шкафы многих стран мира своей вполне уважаемой, по крайней мере по внешнему виду, продукцией. Было бы неосторожно, однако, предположить, что «Британская энциклопедия» действительно британская. Однако нет, ее выпуск находится во вполне американских руках. Издатель «Британской энциклопедии» — сам г-н Уайльям Бентон, недавно проявивший свои абсолютные сто процентные американские чувства в статье по поводу освещения истории и экономики США во втором издании «Большой Советской Энциклопедии».

Г-н Бентон назвал свою статью довольно развязно: «Что думает Иван о нас». Надо сказать, что содержание самой статьи гораздо развязнее заголовка. Г-н Бентон могшим недоволен.

Он недоволен, в частности, тем, что в статье, посвященной США в 39-м томе БСЭ, «четырнадцать пунктов» Вильсона названы империалистическим программой мира, что «план Дауэса» связывается с намерением американских монополистов возродить германский милитаризм, что «доктрина Трумэна» охарактеризована как экспансионистская по своему существу, что, наконец, упомянуты агрессивные акты США против Китайской Народной Республики во время американской вооруженной интервенции в Корее.

Особенно раздражает г-на Бентона то, что редакторы и авторы (БСЭ) проводят резкое различие между американским народом и капиталистическими монополиями, которые, по их утверждению, контролируют наше правительство» (курсив, выделенный и «убийственная» ирония принадлежат Бентону).

Большая Советская Энциклопедия, ссылаясь на данные статистики (переписи), отмечает, что в 1950 году 63,2 проц. всех семей США имели доход ниже официального прожиточного минимума. И эта констатация тоже не по душе г-ну Бентону. Его, наконец, совершенно вывело из равновесия указание на тот бесспорный факт (признаваемый, кстати говоря, всеми доброжелательными буржуазными авторитетами в США), что огромные военные расходы в США после второй мировой войны приводят к увеличению государственного долга и инфляции.

Как же это так — ведь для Бентона Соединенные Штаты — наилучшее место на земле! Разве не ясно, что Советская энциклопедия задалась целью умышленно деформировать «иванов» о положении в США!

В статье Бентона содержится еще несколько «примеров» мнимой тенденциозности БСЭ. Из них, однако, вытекает, что издатель «Британской энциклопедии» или просто выдумал эти «примеры», или же сам стал жертвой усердия какого-то бойкого «переводчика» из неразружившихся благогардейцев.

В конце своего «критического» опуса Бентон скорбит по поводу того, что ему, Бентону, не дано снабжать советского читателя информацией об американской жизни. Ему приходится довольствоваться изданиями «Британской энциклопедии», где, конечно, не найдешь, что «доктрина Трумэна» имеет отношение к какому-либо экспансионизму. Но даже в данном американизированном издании «энциклопедисту» Бентону негде развентуриться.

Разве не был он несколько лет тому назад вполне на месте в роли организатора вещания «Голоса Америки» на русском языке? Бентон и теперь вспоминает об этой поре своей деятельности с сожалением. Не оценили!

Л. ЛАЗАРЕВ ЭНЦИКЛОПЕДИСТ

СУДЬБА АКТЕРА

АРИБЕРТ ВЕШЕР — еще не так давно это имя гремело в театральном мире Германии. Вешер — известный в прошлом комический актер, созданный им образы до сих пор живут в памяти старых берлинских театралов. Особенно памяты выступления Вешера в молверовских пьесах «Скупой» и «Мнимый больной» в «Немецком театре», а также в пьесе Островского «Волки и овцы» в театре на Шифбуэрдамм.

Недавно стало известно: живущий в Западной Берлине талантливый артист (Вешеру 60 лет) болен и находится в крайней нужде. Все попытки друзей добиться для старого актера достойного обеспечения ни к чему не привели. Для такой цели западноберлинский сенат, оказывается, средствами не располагает.

В то же время бонское правительство выплачивает огромные пенсии бывшим гитлеровским гаулейтерам и эзесовским фюрерам. Так, например, нацистский полицейский президент Любека эзесовский генерал Вальтер Шредер получает ежемесячно пенсию в сумме 1 000 марок. А осужденный на Нюрнбергском процессе военных преступников и, разумеется, давно выпущенный на свободу бывший верховный прокурор Лаутс — более тысячи марок.

В пустыне человеческого одиночества

Но однажды случилось несчастье или, точнее говоря, было совершено преступление. Кровавый Черч — с таким постоянным эпитетом произносят имя этого генерала, — бездарно проиграв сражение, в панике бросил отряд Пинкертна, в котором служил Скотти, на свои же собственные, английские минные поля. Чудом уцелело всего несколько человек. Скотти и до этого был не очень высокого мнения о начальстве, он презирал тугополых самодуров и удобно устроившихся в Каире бездельников. Но когда Черчу сошла с рук и эта история, он окончательно потерял веру в тех, кто распоряжался жизнью его подчиненных и его собственной судьбой: Скотти возненавидел Черча так, как ненавидит человека, не просто совершившего подлость, но оравившего всю жизнь, лишившего ее смысла и цели. Он начал войну с кровавым генералом, потому что «из-за Черча и сам он, и его работа утратили для него всякую цену». Но добиться ничего не мог: его удары не задевали Черча, а ему по-прежнему приходилось делать то, что приказывал этот генерал, которого он когда-то назвал публично кровавым убийцей. Скотти приходил в отчаяние и ярость. Иногда ему казалось, что нужно уничтожить Черча, застрелив своими руками, а там — будь, что будет.

Трудно далось Скотти понимание того, что корень зла не в бездарном и трусливом генерале, у которого «руки были по локоть в крови», а в той системе, которую он оди-

нами, посвятившими себя борьбе за независимость своей родины. Скотти старается получить у этих людей, которые хорошо знают, что нужно делать, ответы на мучающие его вопросы — о долге, о жизни и смерти. Может быть, они подкажут, как ему поступить, какой выбрать путь? Так или иначе, каждая новая встреча с египетским офицером Гамалем аль-Мухтаром помогала Скотти высвобождаться из клубка противоречивых мыслей и чувств, опутавших его волю.

Есть писатели, у которых каждое созданное ими произведение существует как бы совершенно самостоятельно, мало что связывает его с другими книгами. Есть художники, у которых искусство — это творчество внутренне едино и целостно, независимо от того, что творится вокруг. Олдридж принадлежит к второму типу. Можно определить главную тему его творчества, к которой он постоянно, хотя и по-новому возвращается в каждом своем произведении. Это тема мужества, закаляющегося в тяжелых испытаниях и беспощадной борьбе. Не просто храбрости и презрения к опасностям и невзгодам, хотя герои Олдриджа отважные люди, а того мужества, без которого невозможно сознательное отношение к жизни и окружающему миру, без которого человек превращается в пешку на шахматной доске истории.

Одни из героев последнего романа Олдриджа, говоря о том, что наступает конец старому миру, и глядет другой, новый мир, предостерегает Скотти: «Надо и вам делать выбор, не то вас заведет хаос». И быть может, самое высокое мужество требуется для того, чтобы верно сделать

В пустыне человеческого одиночества

травдан лишь сюжетно, идейно он никак не мотивирован. Трагедия Скотти — это трагедия одиночества. Ему кажется, что за правду каждый должен сражаться на свое страх и риск. Одиночество было расплатой за его заблуждение. И только встреча с Гамалем — «человеком, который действовал от имени целого народа», — открыла Скотти, что он ошибался в чем-то очень важном. Ненависть и презрение к Черчу, которые заполнили всю его жизнь, вдруг показались ему ничтожными. И порывав с одиночеством, он впервые почувствовал себя свободным». Но все произошло было «долгим, слепым молчанием, таким долгим, что в этом молчании, казалось, прошла вся его жизнь». Это молчание Скотти считал силой, — оно было слабостью, отдававшей его в руки Черчей. Но в этом человеке, очень уставшем от одиночества и неприкаянности, жило мужество, стремление к правде — такое сильное, такое непреклонное, что он не дал себя согнуть. Вот почему так дорог автору его герой, вот почему он вынес в названии книги слова: «Не хочу, чтобы он умер!».

Джеймс Олдридж написал книгу о самой страшной из всех пустынь — пустыне человеческого одиночества. Есть только один выход из этой пустыни — мужество, которое мы называем гражданским. Это мужество прославляет роман «Не хочу, чтобы он умер!».

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИН, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКОВ, В. СОЛУХИН, В. ФРОЛОВ.